

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ

**Квинт
Владимир
Львович**

**Глобальный
формирующийся
рынок**

Санкт-Петербург, 2015

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

В. Л. Квинт

**ГЛОБАЛЬНЫЙ
ФОРМИРУЮЩИЙСЯ РЫНОК**

*Открытая лекция
Серия «Профессорский клуб»*

**Санкт-Петербург
2015**

УДК 339.9
ББК У5
К 327

Квинт В. Л. Глобальный формирующийся рынок: Открытая лекция. Серия «Профессорский клуб» / В. Л. Квинт; Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. — СПб: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС. 2015. — 28 с.

Ответственный редактор — канд. экон. наук, доц. *А. А. Козырев.*

ISBN 978-5-89781-536-4

© Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС, 2015
© Квинт В. Л., 2015

Ключевые дефиниции

Страна с формирующимся рынком (СФР) — общество, переходящее от командной экономики к экономике, ориентированной на рыночные отношения, с растущим уровнем экономической свободы, последовательной интеграцией в глобальное рыночное пространство (ГРП), расширяющимся средним классом, улучшением стандартов жизни, укрепляющейся социальной стабильностью и толерантностью, сотрудничеством с многонациональными институтами.

Глобальный формирующийся рынок (ГФР) — это новый экономико-политический феномен глобального рыночного пространства, охватывающий страны с формирующимся рынком и их региональные блоки, которые, несмотря на различия в ряде геополитических характеристик, объединяются сопоставимыми уровнями риска и зрелости инфраструктуры свободного рынка, ориентацией векторов развития стран с формирующимся рынком в направлении экономической свободы и глобальной интеграции. ГФР мотивирует дальнейшее международное экономическое и корпоративное сотрудничество и конкуренцию.

Несмотря на то, что ГФР существует уже более 25 лет, это его первое опубликованное определение. Экономисты и стратеги отчасти подобны астрономам. Астрономы не создают звезды и планеты: они их открывают, описывают и присваивают им названия. Экономисты и стратеги также стремятся, используя все доступные методы и методологии исследования, открыть новые или не выявленные ранее тенденции, экономические явления, благоприятные возможности и угрозы; объяснить взаимосвязь между ними, описать их особенности и воспользоваться ими — с тем, чтобы увеличить эффективность национальных экономик и компаний и обеспечить процветание стран.

Предпосылки и условия возникновения глобального формирующегося рынка

Исторические прецеденты становления формирующихся экономик

Человеческая цивилизация за свою историю прошла несколько поворотных точек. Этим ключевым вехам почти всегда сопутствовало расширение границ крупных цивилизаций в сторону неизвестных или едва

знакомых стран и незаселенных территорий. Знаменитые походы Александра Великого в глубь Азии до границ Пенджаба; расширение Римской империи в Африку и Британию; создание империй Чингисхана и Тамерлана (впервые объединивших Среднюю Азию) и, наряду с иными великими географическими открытиями, открытие Нового Света Христофором Колумбом дали толчок к появлению новых экономик, а также последующих благоприятных возможностей и трудностей их развития.

Великие предводители и завоеватели полагали, что новые рубежи их империй будут незыблемыми. Александр, к примеру, считал, что слияние культур его народа и покоренных наций поддержит границы его империи. Королевская власть в Испании, и Португалии полагала, что экономические ресурсы и рынки Америк всегда будут находиться под властью их покровительствующей дуополии. Однако мировые порядки никогда не длились вечно. В одном только XX веке, например, мировой порядок претерпел три радикальные перемены: мировой порядок до Первой мировой войны, между мировыми войнами и после Второй мировой войны.

В декабре 1975 года представители 35 государств — США, Канады, стран Западной и Восточной Европы и СССР — подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Conference on Security and Cooperation in Europe), названный впоследствии Хельсинкскими соглашениями (Helsinki Accords), официально признавший территориальную целостность и суверенитет всех европейских государств, подтвердивший нерушимость границ, сложившихся в Европе ко времени окончания Второй мировой войны. Однако менее чем через два десятилетия после подписания этого документа пала Берлинская стена, а Советский Союз развалился на 15 независимых государств (все они — члены ООН), что кардинальным образом изменило мировой порядок. Примерно в то же время пали диктатуры во многих странах мира, в том числе в Греции (1973), Испании (1975), Турции (1982), Аргентине (1982) и Бразилии (1985), а также авторитарные режимы Фердинанда Маркоса в Филиппинах (1986) и Альфредо Стресснера в Парагвае (1989).

Политические и деловые лидеры, полагавшие, что сложившийся мировой порядок будет неизменным, игнорировали один из основных стратегических принципов мышления: ничто не вечно. Стратеги вынуждены всегда находиться в поиске и мониторинге новых тенденций, связанных с потенциальной возможностью смены политического, экономического и/или делового миропорядка, и, в соответствии с этими тенденциями, корректировать свои стратегии.

Философская и экономическая неизбежность падения диктатур и командных экономик

Подавляющее большинство людей, живших в условиях диктатуры, были изолированы от мира непроницаемыми государственными границами. Путешествия и большинство форм коммуникаций (почта, радио, телевидение и прочие) были жестко ограничены и регламентированы. Лишь высокопоставленные правительственные чиновники, их родные и приближенные могли непосредственно узнавать об образе и об уровне жизни людей в свободных обществах. В обмен на привилегии, а также на доступ к товарам потребления и роскоши капиталистических стран и для того, чтобы сохранять свою собственную власть, эти чиновники поддерживали официальную пропаганду об «империалистических врагах».

Но почему доступ к заграничным товарам был столь желанной привилегией высокопоставленных чиновников и лиц, принимавших решения при диктатуре (в странах советского блока данный слой людей именовался *номенклатурой* — термин, применимый к любой диктатуре)? Почему люди, жившие при диктатуре, предпочитали подержанные заграничные автомобили новым отечественным? В самом деле: почему в большинстве стран с диктаторским режимом даже не пытались производить автомобили или другие передовые потребительские товары?

Административно-командные системы не в состоянии производить такие высококачественные и технологически продвинутые товары из-за наличия прямой связи между мотивацией к труду и доступностью товаров и услуг, с одной стороны, и свободой, разнообразием и качеством услуг и товаров — с другой. Эта связь — источник фундаментального отличия административно-командной системы диктатур от свободных рыночных экономик. Качество (или уровень) жизни определяется доступностью качественных товаров и услуг, отвечающих личным потребностям, предпочтениям и нуждам. Производство высококачественных товаров и услуг требует высокого качества труда.

Высококачественный труд — результат эффективной мотивации в процессе производства или обслуживания. В свою очередь, эффективная мотивация помогает обеспечивать производство добросовестными, квалифицированными и профессиональными работниками. Основопологающий идеал коммунизма и один из главных элементов всех административно-командных систем — примитивное равенство заработных плат, окладов и прочих форм вознаграждения вне зависимости от эффективности и качества труда работника. Такая практика исключает действенные поощрения ра-

ботников за продуктивность, новаторство или лидерство, а зачастую — просто за работоспособность. Когда мотивация исключается из процесса производства, результатом становится низкокачественный труд, ведущий к производству низкокачественных товаров и услуг, а следовательно — гораздо более низкое качество жизни населения. При этом нарастает дефицит различных товаров и услуг, необходимых людям, что также негативно сказывается на качестве их жизни.

Отсутствие выбора вынуждает людей и производить, и потреблять товары и услуги вне зависимости от их качества. Нищета и низкое качество жизни при административно-командных системах и диктатурах — неизбежное следствие подавления экономической мотивации к труду. Наиболее важным при этом является то, что, помимо политических репрессий, характерных для диктатур, в результате отсутствия мотивации к труду подавляется свобода личности делать выбор, определяющий уровень ее жизни. В этом заключается структурная слабость административно-командных систем и диктатур, а также их фундаментальное отличие от демократий свободного рынка.

Если бы диктатура стимулировала мотивацию к труду при помощи существенно дифференцированных вознаграждений, которые свидетельствовали бы о ценности вложенного в продукт качественного труда, это отражало бы разнообразие качества продукции и соответствующих ей уровней жизни, а также предоставляло потребителям свободу выбора. Однако такой подход идеологически противоречит сущности диктатуры, поскольку подобное привнесение неизбежно ведет к разрушению диктатуры или, по меньшей мере, к кардинальному пересмотру ее идеологии: такому, как принятие Коммунистической партией Китая принципов свободного рынка.

Почему диктатуры всегда подавляют свободомыслие? Ответ на этот вопрос был дан великим философом Жаном-Полем Сартром (Jean-Paul Sartre) — лауреатом Нобелевской премии в области литературы и одним из основоположников экзистенциализма. В его пьесе «Мухи» царь Эгисф говорит о том, насколько разрушительной по отношению к диктатуре может быть свобода:

«Свободный человек в городе — как паршивая овца в стаде.

Он заразит все мое царство, он загубит мое дело»¹.

Свобода выбора для человека — определяющее, стратегическое качество свободного общества; любая правящая структура, подавляющая эту свободу,

¹ Sartre, Jean-Paul (1963). *Les Mouches Drame En Trois Actes*. King Aegistheus. Act 2.

сеет зерна собственного разрушения. Скупые названия магазинов сибирского города Красноярска в советское время как нельзя лучше иллюстрировали существовавший недостаток свободы выбора и постоянный дефицит товаров при диктатуре: «Мясо», «Рыба», «Обувь», «Одежда», «Мебель» и прочие. Один из магазинов при открытии (в 1960-х) назвали «Мясо — рыба». Когда началась серьезная нехватка мяса, его переименовали в «Рыба — куры». Нехватка рыбы вновь потребовала замены названия: теперь это были «Куры — яйца». Затем и эти оба слова исчезли по известной причине — магазин стал именоваться «Овощи — фрукты». Наконец его назвали просто «Овощи», хотя более точным было бы название «Картофель — капуста».

Вялые экономические показатели административно-командной системы, вкуче с нищенским материальным состоянием большинства населения, делают задачу удержания власти самозванным или не избираемым демократически руководством все сложнее. Нищета в сочетании с отсутствием свободы, подавление меньшинств, финансируемые правительством национализм и нетерпимость, экономическая и политическая самоизоляция создают условия, которые неизбежно ведут к демократическим переменам. И хотя форма таких перемен варьировалась от страны к стране, время перемен в каждой из них пришлось примерно на один один и тот же период — благодаря влиянию одной из наиболее мощных глобальных закономерностей, демократизации.

Конвергенция этой закономерности с глобализацией и революциями в глобальных информационных технологиях для подавляющего большинства диктатур сделала практически невозможным сопротивление демократическому прессингу. Тем не менее, из этого стратегического сценария есть исключения. Диктатуры в необычайно богатых странах, зачастую с малочисленным населением, могут удерживать власть дольше — в основном из-за прибыли, получаемой от продажи природных ресурсов. Диктатуры и подавляющие свободу режимы, финансируемые нефтедолларами, — наглядное тому подтверждение. Однако недавние примеры Ирака или Ливии показывают, что даже богатые нефтью диктатуры не могут длиться вечно, поскольку в большинстве административно-командных систем почти невозможно создать доход, необходимый для контроля, умиротворения и/или успокоения народа.

Помимо этого, чрезвычайно сложным существование диктатур сделало бурное развитие современных информационных технологий — этого внешнего фактора, почти неконтрольного ни одному из государств, который зачастую становится тем пресловутым гвоздем, забитым в крышку их гроба. Способность диктатур управлять информацией была серьез-

но подорвана. Глобальные системы коммуникаций чрезвычайно усложнили диктаторам задачу содержания их населения в изоляции и неведении о превосходящем уровне жизни в демократических государствах свободных рынков. Это было началом конца для большинства диктатур по всему миру. Два очевидных исключения из этой тенденции — Китай и Вьетнам. Коммунистические партии этих стран предоставили людям экономическую свободу и мотивацию к труду, а также впустили в страну иностранный капитал, вследствие чего качество товаров и услуг, а также уровень жизни в этих двух странах постепенно выросли. Однако большинство диктатур не устояло: политические волнения привели к смене диктаторских режимов выборными лидерами, демократическими правительствами и в результате — к экономической свободе. Вновь избранные лидеры посматривали за границу в поисках действенных стратегий экономического роста и улучшения уровня жизни. Это привело к волне экономических преобразований, ориентированных на свободный рынок, и к появлению первых современных СФР, а в итоге — к новым экономическим и политическим явлениям на ГФР.

При любой демократии с формирующимся рынком, для того чтобы политический режим был жизнеспособным, ее основной стратегической концепцией должны предусматриваться предпочтения, отражающие базовые потребности народа. По словам академика РАН А. Д. Некипелова, «проблема влияния общественных привилегий на стратегию экономического развития страны является постоянной»².

Глобальный формирующийся рынок

Первоначальное понимание глобального формирующегося рынка как нового экономического феномена

Созданию ГФР не может быть приписана точная дата рождения. Термины «формирующиеся фондовые рынки» (emerging stock markets) и «формирующиеся рынки» впервые появились в финансовой литературе в конце 1980-х годов и описывали биржу, собственный капитал, долг и рынок ценных бумаг за пределами экономически развитых стран. К тому времени 43 страны за пределами развитого мира уже обладали фондовы-

² Некипелов А. Д. (15 октября 2004 г.). «Public Preferences and their Role in Shaping Russian Economic Development». Distinguished Lecture Series n. 14. Warsaw: Academy of Entrepreneurship and Management. С. 3.

ми биржами, и термин «формирующиеся фондовые рынки», по большей части относится к рынкам этих стран. Тем не менее, вплоть до 1990-х годов не существовали термины, описывавшие зрелость национальных экономик. Такая первоначальная терминология отражала туманное представление о развитии СФР, но не ГФР, и ей недоставало фундаментальной теоретической базы. Например, Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation — IFC) считает странами с формирующимся рынком все страны с ВНД на человека ниже минимальных требований Всемирного банка для высокодоходных стран. Текущая классификация стран Всемирным банком (на 2013 год) по годовому ВНД на душу населения такова³:

- Низкий доход: < 1035 долларов.
- Доход ниже среднего: 1036–4085 долларов.
- Доход выше среднего: 4086–12615 долларов.
- Высокий доход: > 12616 долларов.

Когда, по инициативе Антуана ван Агтмаэля (Antoine van Agtmael), IFC переименовала Базу данных третьего мира в Базу данных формирующегося рынка (что впоследствии проявилось в виде двух индексов: Приемлемый для инвестиций индекс формирующихся рынков S&P/IFC, покрывающий 22 рынка, и Глобальный индекс S&P/IFC, покрывающий 33 рынка), Международная финансовая корпорация по существу некорректно уравнила оба термина. Однако даже это было шагом в верном направлении: признания рождения нового экономического явления, которое позже было описано автором как ГФР⁴.

Любая попытка классификации национальных экономик при помощи лишь упомянутых выше ограниченных финансовых подходов не объясняет различия между разными категориями экономически неразвитых стран. Между теми странами, которые стали важной частью ГРП (все категории СФР: процветающие экономики, демократии с формирующимся рынком, олигархические формирующиеся рынки, диктатуры с формирующимся рынком и ограниченное число стран, приступивших к фор-

³ Классификация стран Всемирного банка. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,contentMDK:20420458~menuPK:64133156~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>. Дата обращения: 10.06.2015 г.

⁴ Квинт В. Л. (1995). «A Different Perspective on Emerging Markets». The Fourth Annual World Economic Development Congress, Addendum: A Special Summit Briefing of Some of the Speakers' Addresses, 2007. С. 50–54.

мированию рынков), и теми, что все еще являются почти неприемлемым вариантом для иностранного и даже для отечественного бизнеса (развивающиеся и слаборазвитые страны), имеются фундаментальные различия. Развивающиеся страны находятся на ранних стадиях открытости для международного бизнеса — в то время как в слаборазвитых странах экономические условия и регуляция бизнеса обычно никоим образом не способствуют международной деловой активности. Даже в начале второго десятилетия XXI века уникальные потребности и особенности СФР, а также развивающихся и слаборазвитых стран не учитываются большинством их классификаций. Игнорирование этих различий искажает результаты изучения ГРП и рекомендации этих исследований.

В отличие от СФР, развивающиеся и слаборазвитые страны до сих пор нуждаются в особом внимании со стороны международных многосторонних организаций и оказывающих им помощь ассоциаций, чтобы не допускать голода, массовых заболеваний и политической нестабильности. Развивающиеся страны нуждаются в особом внимании со стороны международного сообщества к своим системам образования, поскольку от их качества зависит благоприятное будущее этих стран, их возможность начинать и осуществлять экономические и политические реформы. Им нужна помощь в формировании национальных экономических стратегий с целью перехода в ГФР. Это также важная задача и для компаний из развитых стран и СФР. Компании из СФР могут быть особенно полезны таковым в развивающихся странах, так как у них есть огромный опыт работы в условиях неразвитых и слаборазвитых рынков. Например, Китай играет важную роль в формировании стратегии развития Нигерии: так же, как Тайвань — в стратегии развития Свазиленда.

Оценки и рейтинги зрелости стран с формирующимся рынком

Единственный индикатор, даже столь всеобъемлющий, как ВНД или ВВП на душу населения, не может в достаточной степени категоризировать СФР. Очень важно рассматривать вектор изменения ВНД на душу населения. Очевидно, направление движения статистики — такой, как ВНД на душу населения — оказало значительное влияние на взросление экономик стран. Существуют примеры стран, которые были категоризированы как СФР, но вернулись в категорию развивающихся и/или слаборазвитых. Взять, к примеру, Узбекистан, Боливию или Венесуэлу, где правительство сменило политический и экономический курсы, а также отношение к международному сотрудничеству.

Академик В. Л. Квint — заведующий кафедрой стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления Президентской академии, почетный доктор, председатель Попечительского совета института на научном форуме, посвященном 150-летию В. И. Вернадского

Открытая лекция академика В. Л. Квintа в Северо-Западном институте управления Президентской академии

Вручение диплома магистра менеджмента выпускнице кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления М. В. Пинских

Пресс-конференция, посвященная открытию новых кафедр в Северо-Западном институте управления (декабрь 2013 года)

Встреча представителей Правительства Санкт-Петербурга с преподавателями кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления

Открытая лекция академика В. Л. Квинта в Северо-Западном институте управления

Пресс-конференция, посвященная выходу книги «Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке»

Подписание соглашения о сотрудничестве в рамках Петербургского экономического форума между Правительством Санкт-Петербурга и Гильдией стратегов. (Справа — Губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, слева — Президент Гильдии стратегов В. Л. Квинт)

Первые периодические печатные издания, специально посвященные изучению СФР, были представлены на Всемирном конгрессе по экономическому развитию и Совместном ежегодном собрании Всемирного банка и Международного валютного фонда в октябре 1994 года в Мадриде.

Международное сообщество впервые сосредоточило свое внимание на СФР в октябре 1995 года на Всемирном конгрессе по экономическому развитию и Совместном ежегодном собрании Всемирного банка и Международного валютного фонда в Вашингтоне, округ Колумбия.

Также в 1995 году Министерство торговли США (US Department of Commerce) и Управление международной торговли США (International Trade Administration) продемонстрировали понимание новой роли СФР, когда организовали семинар, названный «За пределами: Крупные формирующиеся рынки». Семинар включил в число формирующихся 10 рынков: Аргентину, Бразилию, Китай, Гонконг, Мексику, Польшу, Турцию, Южную Корею, Южно-Африканскую Республику и Тайвань. Эксперты еще до начала семинара спорили о том, какие именно страны классифицировать как СФР. К тому же, тот факт, что СФР являлись частью глобального образования — ГФР, и вовсе едва ли был понят, хотя доклад на данную тему был представлен автором этой книги. Уникальное историческое наследие делает страны ГФР диверсифицированной группой, а уровень экономической и политической свободы, а также уровень жизни в них может варьироваться значительно. Несмотря на это, СФР могут быть сгруппированы вместе по признакам направленности и долгосрочной тенденции развития в сторону экономической свободы и интеграции в ГРП. В то время как некоторые СФР могут временно отклоняться от курса, а скорость продвижения других различна, в конце концов, все пути в ГФР ведут к экономической и даже политической свободе и к улучшению уровня жизни.

Для того чтобы определить уровень экономической зрелости страны, степень ее интеграции в ГРП и возможность ее отнесения к СФР, стратегам следует обращаться к нескольким источникам. Существует достаточно широкий спектр источников данных, включая международные многосторонние организации, рейтинговые агентства и разнообразные исследовательские институты; ключом к успешному пониманию СФР, ГФР и ГРП являются критический анализ и сравнение данных, оценок и мнений, взятых из нескольких источников. Кроме того, всегда важно понимать основную причину, стоящую за различиями в оценках и мнениях разнообразных агентств и институтов, касающихся одной и той же страны, индустрии или компании. В итоге стратеги должны делать соб-

ственные заключения в отношении состояния категоризации национальной экономики. Существуют несколько организаций и агентств, которые регулярно публикуют оценки и/или данные, пригодные для стратегического анализа при оценке зрелости страны. Среди них — Группа Всемирного банка (World Bank Group, <http://www.worldbank.org/>), Moody's (<http://www.moody.com/cust/default.asp>), Standard and Poor's (S&P) (www.standardandpoors.com), Fitch (<http://www.fitch.com/>), Dun and Bradstreet (www.dnb.com), Heritage Foundation (www.heritage.org), Wall Street Journal (www.wsj.com), Economist Intelligence Unit (www.eiu.com), Morgan Stanley Capital International Barra (MSCI Barra) (www.msicibarra.com) и др.

Группа Всемирного банка и МВФ регулярно обновляют свои базы данных — World Development Indicators (Индикаторы мирового развития, www.worldbank.org) и World Economic Outlook Database (База данных всемирных экономических перспектив), International Financial Statistics (Международная финансовая статистика) и Direction for Trade Statistics (Директория торговой статистики, все базы данных можно найти по адресу www.imf.org). Всемирный экономический форум — ежегодное собрание политических, экономических и бизнес-лидеров, а также экспертов в различных областях — ежегодно публикует свой *Глобальный отчет о конкурентоспособности* (Global Competitiveness Yearbook www.weforum.org), который измеряет «ряд организаций, курсов и факторов, которые устанавливают жизнеспособный текущий и среднесрочный уровни экономического процветания» национальных экономик. International Institute for Management Development (IMD) (www.imd.ch). Швейцарская школа бизнеса публикует схожий ежегодный отчет — *Всемирный ежегодник конкурентоспособности* (The World Competitiveness Yearbook), который оценивает национальные экономики на основании того, как они создают и поддерживают конкурентоспособность предприятий. Плюс к этому, существуют несколько организаций, которые ежегодно выпускают рейтинги экономической свободы. Ежегодный отчет Гонконгского центра экономических исследований в области *экономической свободы мира и индекс экономической свободы* (www.heritage.org), ежегодно публикуемые изданиями *Wall Street Journal* и *Heritage Foundation*, являются двумя наиболее признанными. Каждый год Transparency International публикует *Глобальный отчет о коррупции* (Global Corruption Report www.globalcorruptionreport.org), который является достаточно надежным показателем открытости национальной экономики и демонстрирует уровень ее экономической и политической свободы.

Крупные рейтинговые агентства — отличный источник данных, который может быть использован для определения степени развитости страны. В дополнение к прочим обширным исследованиям, S&P предлагает независимые национальные кредитные рейтинги, международные индексы и оценки рисков. Когда дело касается суверенных кредитных рисков, мнение S&P особенно полезно. Данный рейтинг столь широко признан, что оказывает влияние на корпоративные кредитные рейтинги в странах, где возникают оценки суверенных кредитных рисков. S&P в основном публикует мнение относительно возможных будущих сценариев в стране или компании, подлежащей оценке. Fitch представляет несколько рейтингов: таких, как Рейтинги максимальных цен страны, которые отражают риски проводок и конвертируемости. Международные кредитные рейтинги отражают тактическую способность правительства соответствовать зарубежным и национальным денежным обязательствам.

Офисы Moody's расположены по всему миру как в развитых странах, так и в некоторых СФР: таких, как Гонконг и Сингапур. Один из индексов, оказывающих особенно важное влияние на СФР, — национальная шкала рейтингов Moody's, которые присваивают оценку странам, в которых инвесторы пришли к выводу, что глобальная рейтинговая шкала представляет несоответствующее разделение между кредитами или несоответствие с рейтинговой шкалой, уже находящейся в широком употреблении в стране.

Dun and Bradstreet — один из лучших источников информации об отдельных компаниях, работающих с или в ГФР. Это агентство в поисках информации широко использует региональную и локальную прессу. Офис торгового представителя США (United States Trade Representative) публикует ежегодный *Национальный торговый оценочный отчет о зарубежных торговых преградах* (National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers www.ustr.gov), который является очень хорошим показателем открытости страны международной бизнес-активности и ее общей экономической зрелости.

Подобные агентства из других стран также могут предоставить полезную информацию о СФР. *GlobalEDGE* — веб-сайт Международного бизнес-центра Мичиганского университета — также является полезным источником. Он, начиная с 2002 года, публикует индекс и рейтинги, которые оценивают страны, считающиеся формирующимися рынками, в *The Economist*. Конечно, все эти рейтинги должны быть подвержены стратегом собственному критическому анализу и сравнению с показателями других агентств. Например, в рейтинге *GlobalEDGE*

Китай корректно переместился с пятой СФР (в 2002-м) на первую позицию в 2007 году. Но показатель рыночного потенциала не отражает продвижение Индии и Бразилии: обе страны опустились в рейтинге — как и Южная Корея, одна из наиболее эффективных СФР в экономическом смысле. Также очень сложно поверить, что Бразилия заслуживает оценку ниже Пакистана, Саудовской Аравии и России, а рейтинг России — ниже рейтинга экономической свободы Венесуэлы. Тот факт, что Тайвань не оценивался вплоть до 2005 года (оценен четвертой позицией), поднимает вопросы относительно точности всех предыдущих оценок. Многие агентства также упустили признаки, указывавшие на финансовый кризис 2008–2009 годов. Тем не менее, индексы, заключают в себе мнения нескольких профессиональных публикаций и не должны игнорироваться.

Стратеги должны сравнивать рейтинги различных агентств, отыскивать расхождения и понимать стоящие за ними причины. Чтобы придерживаться такой практики, необходимо обладать значительными теоретическими и практическими знаниями. Совершенно решительно стоит подчеркнуть тот факт, что всем агентствам и организациям, упомянутым выше, недостает четко очерченных систем стратегической классификации стран, на которых бы основывались их рейтинги, прогнозы, оценки и прочее. В результате стратеги должны быть очень аккуратными при использовании отчетов организаций и агентств, описывающих группы стран: такие, как СФР, развивающиеся или развитые страны. Эти категории почти никогда не бывают хорошо изучены, и/или их оценки основываются не на всесторонних методологиях, что искажает результаты и заключения данных организаций и агентств в отношении специфических групп стран.

Важно анализировать не только абсолютные рейтинги стран, но также их рейтинги относительно других стран. Стратеги должны сравнивать мнения отечественных и зарубежных экспертов и анализировать любые расхождения между ними. Ввиду того что СФР извлекают выгоду из позитивных оценок крупных рейтинговых агентств (это привлекает инвестиции), многие национальные правительства реагируют на требования крупных агентств. Это прямое и положительное влияние рейтинговых агентств на экономическую и финансовую ситуацию в стране и в мире. Инвесторы также могут извлечь выгоду из этого, развивая стратегию, ориентированную на входение в страну, которая стремится быть оцененной рейтинговыми агентствами. Активы стран, появившихся в списке рейтингов, немедленно увеличивают свою рыночную стоимость.

Определяющие характеристики страны с формирующимся рынком

Каким основным требованиям и характеристикам должна отвечать страна для того, чтобы считаться частью ГФР? Прежде всего, приобретение этих характеристик не является линейным процессом. Поскольку в СФР экономика развивается и продолжает совершенствоваться, одни характеристики приобретаются, а другие теряются. С начала практического применения финансистами, экономистами и коммерческими руководителями термина «формирующиеся рынки» (даже перед созданием термина «СФР») всегда существовала потребность в понимании общих характеристик этого экономического явления. Особенно необходимо это было, потому что первоначально, когда термин не имел четкого определения, «формирующийся фондовый рынок» и «формирующийся рынок» использовались попеременно. Типичный пример может быть найден в книге Маргарет М. Прайс: формирующиеся рынки «включают в себя страны, ощущающие или обладающие потенциалом для высокого экономического роста, но столкнувшиеся с существенными политическими, экономическими и/или специфическими для рынка рисками»⁵.

Каждая отдельная характеристика СФР, предложенная автором, не является достаточной и детально определенной, чтобы дифференцировать формирующиеся рынки от других категорий национальных экономик. Также важно помнить, что ни одна из ключевых характеристик не остается статичной в растущей национальной экономике. Ниже представлен список главных, по оценке автора, характеристик, которыми обладают, обладали или будут обладать все СФР на определенной стадии в процессе их экономического созревания и развития. И хотя наличие всех нижеперечисленных характеристик для того, чтобы национальная экономика являлась СФР, не обязательно, все СФР в определенный момент своего развития сталкиваются со следующими особенностями и процессами. Представленный ниже список насчитывает 45 главных для СФР характеристик:

1. Трудный поиск стратегического пути от диктатуры к демократии.
2. Быстрый переход от административно-командной к свободной рыночной экономике.
3. Часто, но не всегда, увеличивающийся уровень политической свободы.
4. Быстро увеличивающийся уровень экономической свободы.

⁵ Price, Margaret. (1994). «Emerging Stock Markets: A Complete Investment Guide to New Markets around the World». Highstown, NJ: McGraw Hill, Inc. P. 11.

5. Недолгий анархический период во время начального перехода от диктатуры к свободной рыночной экономике, который быстро заканчивается, как только закон и правопорядок становятся лучше обеспечены.

6. Замена однопартийной системы многопартийной (в случае если не было нескольких партий, находившихся под диктатурой).

7. Становление более открытого общества.

8. Начальное увеличение коррупции, но уменьшение семейственности и возможное сокращение обоих по мере роста открытости.

9. Замена правовых рамок диктатуры правовой системой, ориентированной на свободный рынок, защищающей частную собственность и частные интересы.

10. Слабая защита прав на интеллектуальную собственность.

11. Уменьшение различий в правовом режиме иностранных и отечественных предприятий.

12. Первоначальное повышение преступности, сопровождаемое постепенным усовершенствованием законов и правоприменения по мере укрепления правительства.

13. Быстрая смена юридической, деловой и экономической среды, что делает инвестиции более рискованными, даже если эти изменения имеют положительное направление.

14. Переход от общества, в котором правители выше закона, к правительству, которое отвечает перед законом и обществом.

15. Поиск религиозной толерантности и рост различных политических и этнических объединений, основанных на возрастающем интересе к историческим корням и национальной памяти.

16. Передача многих экономических функций от национального правительства к региональным органам и местным властям.

17. Крупномасштабная приватизация.

18. Повышение производительности рабочей силы.

19. Экономика развивается обычно более быстрыми темпами, чем ГРП в среднем.

20. Дерегулирование создания и деятельности фирм и других юридических лиц.

21. Основание институтов свободной торговли: таких, как коммерческие и инвестиционные банки, страховые компании; аудиторских, бухгалтерских и юридических фирм и так далее.

22. Создание и развитие институтов и инструментов фондового рынка (акции, валюта и товарные биржи, трасты и попечительские организации, ценные бумаги, регулирующие органы и тому подобное).

23. Укрепление конвертируемости национальной валюты.

24. Постепенная интеграция с другими членами ГФР и интеграция в ГРП.

25. Усиление глобального тренда на регионализации через увеличение экономического сотрудничества в региональных блоках и на много- и двусторонней основе.

26. Интеграция внутренних региональных экономик в пределах национальной экономики, но более медленными темпами, чем интеграция национальной экономики с иностранными экономиками, особенно экономиками развитых стран.

27. Устранение большинства остающихся диктаторских и прочих ограничений на иностранные инвестиции.

28. Поступление ПИИ, которые постепенно заменяют помощь иностранных государств.

29. Отток внутреннего и, периодически (особенно во время кризиса), иностранного капитала.

30. Диверсификация экономики, ориентирующейся в основном на природные ресурсы и сырье, к более сложным и высокотехнологичным отраслям и услугам.

31. Уменьшение роли производства сырья в ВВП и в экспорте.

32. Увеличивающееся государственное и частное внимание к экологии и к экологическим технологиям.

33. Общее движение к более эффективной экономической структуре, ориентированной на интересы потребителей.

34. Продвижение туризма и индустрии гостеприимства и развлечений.

35. Увеличение числа и роли небольших и средних компаний.

36. Существование положительного торгового баланса первоначально как результат отсутствия средств на импорт. По мере развития экономики возрастает потребность в более сложных товарах и услугах, которые не могут быть произведены внутри страны. В основном, чем слабее СФР первоначально, тем положительнее ее торговый баланс.

37. Развитие и расширение среднего класса.

38. Примерно от 15 до 20% населения находятся за чертой бедности.

39. Увеличение различий и неравенства в доходах во время начального этапа развития рыночной экономики.

40. Увеличение эмиграции «синих воротничков», а также специалистов и ученых (утечка умов), когда открываются национальные границы. Многие позже возвращаются: когда экономика и уровень свободы в стране улучшаются.

41. Усовершенствование инфраструктуры промышленности, телекоммуникаций, транспорта и энергетических распределительных сетей благодаря существенным правительственным инвестициям.

42. Экспонентное увеличение развития телекоммуникаций и отраслей ИТ в силу резко увеличивающегося спроса на доступ к информации.

43. Более высокий уровень общего образования, чем в развивающихся и слаборазвитых странах, и более низкий уровень неграмотности.

44. Значительный дефицит финансовых специалистов, при этом невероятное усиление интереса студентов к экономическим и финансовым исследованиям и специальностям; одновременно — значительное усовершенствование этих областей образования.

45. Рост интереса к английскому языку как языку международного бизнеса параллельно с местными языками.

Эти 45 главных характеристик СФР могут использоваться стратегом в качестве контрольного теста для определения принадлежности интересующей страны к ГФР. Однако, как было ранее заявлено, страна, чтобы считаться СФР, не обязательно должна обладать всеми этими характеристиками одновременно.

Критическая масса этих главных характеристик создает удобную и зачастую привлекательную среду для глобального бизнеса, иностранных инвестиций и международной торговли. Можно, основываясь на этом понимании, определить два бизнес-экономических и политических явления: *страна с формирующимся рынком и глобальный формирующийся рынок.*

Стратегическая классификация стран с формирующимся рынком

В мировой экономике, в соответствии с методологией оценки автора, существуют 83 различных СФР. Однако есть только один ГФР, который является подсистемой ГРП. ГФР находится в постоянном сотрудничестве с другими подсистемами ГРП: то есть развитыми, развивающимися и слаборазвитыми странами. В большинстве случаев, СФР сильно отличаются друг от друга по уровню социально-экономической зрелости, степени развития их экономической и промышленной структуры, наличия среднего класса и демократических институтов и так далее. Они могут быть классифицированы несколькими различными методами. Следующая классификация категорий СФР основывается на уровнях их зрелости в период трансформации из раз-

вивающихся в категорию развитых стран (см. рис. 1). Это не означает, что каждая СФР должна пройти все представленные стадии перехода к высокому уровню социально-экономической зрелости. У каждой СФР есть своя собственная «стартовая точка». Одна страна, с олигархическим формирующимся рынком, возможно, в стартовой точке была формирующимся рынком в условиях диктатуры — в то время как другая страна могла зародиться как развивающийся рынок: категория еще до первой стадии группы стран с формирующимся рынком. В конце концов, все СФР стремятся достичь одну и ту же цель: стать развитой страной.

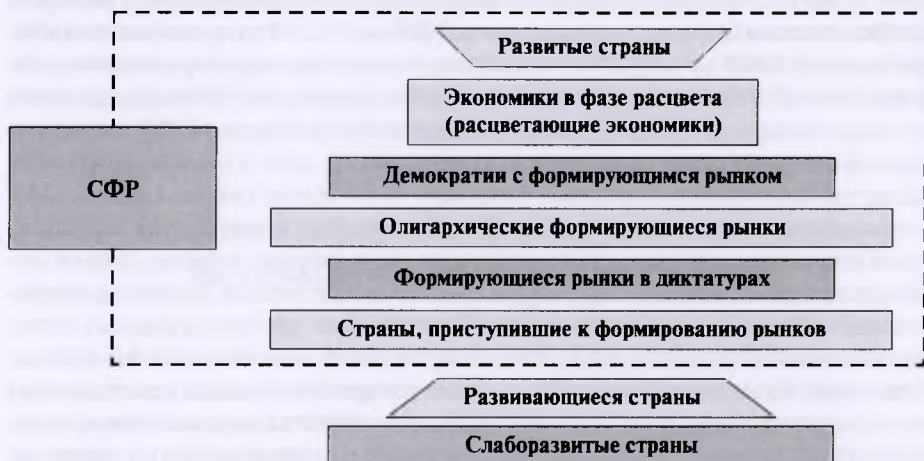

Рисунок 1. Классификация СФР по их социально-экономической зрелости
© 2008, Dr. Vladimir L. Kvint

ГФР состоит из различных стран, некоторые из которых никогда прежде не были представлены в истории как независимые государства (Казахстан, Восточный Тимор и так далее) или были ими в течение очень короткого периода (Украина), а также из стран, обладавших государственностью в течение столетий и даже тысяч лет: таких, как Индия, Китай и Россия. Все эти СФР, независимо от разнообразия своего исторического пути, только недавно развили условия, способствующие деятельности международного бизнеса, и, таким образом, только недавно стали частью ГФР.

Типичная ошибка заключается в объединении терминов «СФР» и «ГФР» для создания псевдотермина «глобальные формирующиеся рынки». Примеры употребления такого псевдотермина можно найти, например, в названии компании «Глобальные Формирующиеся Рынки» (Global

Emerging Markets <http://www.gemny.com/>) или в академических базах данных: таких, как Глобальная База Данных Формирующегося Рынка (Global Emerging Market Database <http://www.pitt.edu/~ibcmmod/gem/>), которая на своей домашней странице использует оба термина — правильный «глобальный формирующийся рынок» и ошибочный «глобальные формирующиеся рынки» — попеременно как синонимы. Для будущего анализа очень важно понять, что существует только один ГФР. Он — глобальный, и в силу этого не может иметь множественное число.

С увеличивающейся экономической мощью и политической властью СФР и их региональных блоков и повышающихся уровней политической стабильности и демократии растет роль ГФР на ГРП. В то время как в какой-либо одной СФР демократия, возможно, и не растет, она определенно усиливается на ГФР в целом. В подавляющем большинстве СФР идут процессы демократизации и либерализации общества. Большинство СФР также диверсифицируют свою национальную экономику, хотя в этом направлении развитие идет менее быстрыми темпами. В то время как не каждая СФР подвергается этому процессу, большинство из них переходят от монопромышленной экономики, где доминируют одна или две отрасли, или от неэффективной отраслевой структуры к более эффективной диверсифицированной инновационной экономике. Этот процесс требует огромных инвестиций и политической воли. В некоторых СФР — таких, как Аргентина, Бразилия, Филиппины и Египет — существовало несколько основных институтов свободного рынка (коммерческие и инвестиционные банки, аудиторские и юридические фирмы) даже до интернационализации их экономических систем. Однако в основном СФР находятся на ранних стадиях создания и развития таких институтов. Не все СФР постоянно испытывают высокую скорость экономического развития, как ГФР в целом.

СФР могут обладать существенно различающимся ВВП на душу населения и как результат — разными уровнями жизни. В некоторых случаях уровень жизни в СФР может быть ближе к уровню жизни в развитых странах — в то время как в других случаях уровень жизни может быть сопоставим с уровнем жизни в развивающихся странах. Однако среднестатистический ВВП ГФР на человека и уровень жизни на ГФР уникальны: то есть ниже таковых в развитых странах и выше аналогичных в развивающихся странах. Стратегам важно понимать, что ГФР, в целом, обладает определенными специфическими характеристиками, которые могут отличаться от таковых в отдельных СФР — членах ГФР.

Как ранее было обосновано, глобальный формирующийся рынок является новым феноменом. У профессионалов, стратегов, экспертов

и даже в специальных публикациях, посвященных этой тематике, часто возникают противоречивые мнения относительно того, какие страны можно рассматривать как часть ГФР.

В монографии «Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке» приведены классификации СФР согласно профессиональным, специализирующимся на СФР изданиям. Из 45 стран, перечисленных в таблице⁶, только 16 получили единодушную оценку всех пяти периодических изданий относительно их статуса как СФР. Вот почему аналитик, стратег или руководитель должны изучать мнения всех доступных рейтинговых агентств, профессионалов и публикаций в ведущих изданиях и делать свой собственный вывод относительно уровня развития страны. Даже если страна обладает, например, всеми характеристиками СФР, это не означает, что этот рынок в действительности открылся для всех иностранных компаний. Не все компании готовы к работе в условиях определенной СФР.

Будущее глобального формирующегося рынка на глобальном рыночном пространстве

Стратегический анализ показывает, что роль ГФР на ГРП продолжит расширяться, по крайней мере, до конца XXI века. В результате большинство наиболее зрелых СФР достигнут уровня процветания, присущего среднеразвитым странам, и более уже не будут относиться к ГФР. Это, безусловно, окажет огромное влияние на ГРП.

Не позже чем к 2020 году некоторые СФР перейдут в самую высокую категорию по уровню развития в пределах ГФР — в категорию «цветущая экономика» или даже перейдут из ГФР в категорию «развитая страна». В Европе Чешская Республика, Греция, Португалия, Словения и Словакия, вместе с Испанией (несмотря на высокую безработицу), которые уже сейчас относятся к «цветущей экономике», и с Ирландией к тому времени уже перейдут в категорию развитых стран. В Азии Сингапур, Корея и, возможно, Тайвань также будут относиться к категории развитых стран. Коста-Рика станет единственной развитой страной Латинской Америки. Израиль, с устойчивой демократией, высоким уровнем демократических свобод и технологического развития, тоже имеет потенциал для такой трансформации. Тем не

⁶ *Квинт В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес-Атлас. 2012. С. 139.

менее, высокий уровень политического риска как результат крайне натянутых взаимоотношений с соседними странами и барьеры, сдерживающие скорость реализации международных и региональных соглашений, могут помешать Израилю в переходе на уровень развитой страны.

С другой стороны, страны с низкими стандартами жизни, которым сейчас не хватает экономических и политических свобод, в конце концов (в течение 10 лет) инициируют политические и экономические реформы и станут частью ГФР. Процессы, начавшиеся в странах Магриба и Арабского залива, лишь подтверждают стратегический анализ, сделанный за пять лет до этих событий. Сюда входят даже экономики, в настоящее время находящиеся, в соответствии с оценкой по индексу экономической свободы *The Wall Street Journal* и фонда «Наследие», под тоталитарным давлением. К ним отнесены Мьянма и Иран — но, как уже говорилось, ничто не длится вечно. Конечно, было бы неразумным предполагать, что все СФР постоянно развиваются в направлении прогресса. Но, по всей видимости, народы и правительства этих стран в итоге осознают, что экономической свободе и интеграции в ГРП разумной альтернативы нет.

Распространение демократии и экономической свободы будет способствовать переходу наиболее успешных СФР в категорию развитых экономик. Ряд стран, которые в конце первого десятилетия XXI века признавались странами, приступающими к формированию рынка, развивающимися и даже слаборазвитыми, станут частью ГФР. Тем не менее, важно отметить, что ГФР не является кратковременным образованием, состоящим из стран в переходной стадии их развития. Всегда будут существовать различия в политических, экономических и технологических характеристиках развития стран в ГРП, и ГФР будет состоять из относительно менее развитых в каждый данный период стран по показателям политической, экономической и общественной зрелости. Эти страны всегда будут не только обеспечивать дополнительные возможности, но и создавать стратегические вызовы развитым странам.

Что же бесспорно, так это то, что все основные проблемы человечества — такие, как бедность, голод, безработица, массовые болезни, экологические катастрофы и миграция — могут быть решены только посредством партнерства между национальными правительствами различных категорий стран совместно с международным бизнес-сообществом, региональными и мировыми многонациональными институтами. Под влиянием ГФР общечеловеческие проблемы будут одновременно и усугубляться, и решаться, а в ответ на это и глобальный миропорядок начнет приводиться в обновляемое соответствие.

Содержание

Ключевые дефиниции	3
Предпосылки и условия возникновения глобального формирующегося рынка ..	3
<i>Исторические прецеденты становления формирующихся экономик</i>	3
<i>Философская и экономическая неизбежность падения диктатур и командных экономик</i>	5
<i>Глобальный формирующийся рынок</i>	8
Первоначальное понимание глобального формирующегося рынка как нового экономического феномена	8
Оценки и рейтинги зрелости стран с формирующимся рынком	10
Определяющие характеристики страны с формирующимся рынком	19
Стратегическая классификация стран с формирующимся рынком	22
Будущее глобального формирующегося рынка на глобальном рыночном пространстве	25

Владимир Львович Квинт

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРМИРУЮЩИЙСЯ РЫНОК

*Открытая лекция
Серия «Профессорский клуб»*

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Корректор *Е. П. Темлякова*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 10.06.2015.
Гарнитура Newton.
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 1,75.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Комплекс работ по подготовке и тиражированию выполнен
в Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
в Издательско-полиграфическом центре СЗИУ — филиала РАНХиГС
199004, Санкт-Петербург, В.О., 8-я линия, д. 61.
Тел. (812) 335-42-10. Факс (812) 335-42-16. E-mail: rio@szags.ru